

ВЫСТАВКА КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ К 250-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

25 июня в Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР (МАЭ) в Ленинграде состоялось торжественное открытие выставки, посвященной 250-летию Академии наук.

Прежде чем разрезать традиционную ленточку, заведующий сектором Африки Института этнографии АН СССР Д. А. Ольдерогге (много лет руководивший Музеем) отметил неразрывную связь работы этнографов и антропологов в Академии наук с деятельностью Музея в течение всей его истории. Он кратко охарактеризовал 250-летний путь Академии наук, подчеркнув, что за последнее пятидесятилетие число академических учреждений неизмеримо выросло. В противоположность странам Западной Европы и Америки, где научными центрами служат университеты, в нашей стране Академия наук издавна являлась центром и штабом отечественной науки.

По замыслу устроителей, юбилейная выставка, размещившаяся на галерее 3-го этажа, с помощью основных коллекционных и вспомогательных материалов раскрывает основные страницы истории комплектования этнографических и археологических фондов МАЭ и ту огромную организующую роль, которая принадлежала в этом деле Академии наук.

Чтобы не дублировать материалы постоянных экспозиций Музея, на выставке экспонируются уникальные собрания академических экспедиций и отдельных ученых по народам и темам, не представленным в основных экспозициях.

Первый раздел выставки (рис. 1) посвящен доакадемическому периоду Петербургской Кунсткамеры, основанной в 1714 г. Выдержки из указов Петра I («О приносе родившихся уродов») и программы В. Н. Татищева характеризуют методику планомерного сбора коллекций и сведений по анатомии и этнографии, применявшуюся в то время. Здесь же экспонируются старейшие анатомические препараты Кунсткамеры, приобретенные Петром I у голландского анагома Ф. Рюйша (1717 г.), восковая модель головного мозга («церебрум в кране»), выполненная (1721 г.) в Анатомическом театре Кунсткамеры академиком И. Дювернуа, а также муляжи скифских и сарматских золотых украшений, поступивших в Кунсткамеру по петровским указам и подаренных (1715 г.) заводчиком А. Н. Демидовым.

Остальные материалы экспозиции показывают, что включение Кунсткамеры в основанную в 1724 г. Академию наук способствовало развитию науки: работники Академии наук использовали музейные коллекции для своих исследований; Кунсткамера же в свою очередь получила большие возможности для сбора экспонатов и лучшей постановки музейно-собирательской и музейно-экспозиционной работы.

Рисунки, изображающие экспозиции Музея, который содержал к 1770-м годам не только «все, что в иностранных кунсткамерах между редчайшими и достопамятными вещами почитается, но и такие вещи, которых нигде не обретается» (И. Бакмейстер); издания трудов академиков XVIII — начала XIX в.; прекрасно выполненные в стиле эпохи карты маршрутов академических экспедиций перемежаются с коллекциями, собранными академиками для Музея. В их числе уникальная одежда народов Поволжья, собранная в 1768—1774 гг. руководителем академической экспедиции в Оренбургский край академиком П. С. Палласом (рис. 2). Коллекция Палласа — старейшее в музеях мира собрание по этнографии народов Поволжья. Она представляет исключительный

Рис. 1. Вводный и заключительный стенды выставки

интерес, так как содержит архаические виды женской одежды, украшенной богатейшей вышивкой¹.

П. С. Паллас не ограничивался собирательством: он занимался разработкой плана экспозиции Кунсткамеры и популяризацией ее коллекций, за что был награжден большой медалью Академии наук.

Начало систематическим сборам этнографических материалов по культуре и быту народов Сибири было положено Второй Камчатской экспедицией (1733—1743 гг.). Участники ее — академики Г. Ф. Миллер, С. П. Крашенинников собрали великолепную коллекцию одежды, оружия, бытовых и культовых предметов многих народов Сибири и Камчатки. В дальнейшем в пополнении коллекций по народам Сибири приняли участие видные ученые, путешественники, общественные деятели и энтузиасты-любители. В настоящее время фонды Музея содержат ряд уникальных собраний, характеризующих культуру долган, эвенков, нанайцев, нивхов, ульчей, якутов, кетов, нганасан, хантов, какасов, алтайцев, тофаларов, бурят, коряков и эскимосов. Особую ценность представляет впервые экспонируемая редкая коллекция предметов вооружения чукотского воина: шишак, панцирь из моржовой кожи, праща, лук, стрелы и др.

Для наглядности в витрине помещены гравюры, выполненные по зарисовкам, сделанным во второй половине XVIII в. во время путешествий Д. Кука и Г. А. Сарычева.

Сбор материалов по народам Северо-Западной Америки проходил под непосредственным руководством Академии наук. Во время экспедиций И. Биллингса и Г. А. Сарычева (1785—1795), кругосветных плаваний Ю. Ф. Лисянского и И. Ф. Крузенштерна (1803—1806), В. М. Головнина (1817—1819), Ф. П. Литке (1826—1829) фонды Музея

¹ Т. А. Крюкова, Коллекции П. С. Палласа по народам Поволжья, «Сб. Музея антропологии и этнографии», т. XII, М.—Л., 1949, стр. 139—160.

Рис. 2. Витрина, посвященная собирательской деятельности
акад. П. С. Палласа

пополнились интереснейшими коллекциями. Много предметов поступило в Музей от служащих Российско-Американской компании (К. Т. Хлебникова, И. А. Куприянова, И. Д. Тебенькова и др.). Особо следует отметить экспедицию Л. А. Загоскина (1842—1845), обогатившую науку ценными этнографическими сведениями. Из предметов, присланных Л. А. Загоскиным, большой интерес представляют уникальные маска и ритуальный пояс, украшенный зубами (рис. 3).

Еще большее значение для этнографической науки имеют коллекции, собранные И. Г. Вознесенским, командированным в 1840—1845 гг. в Америку специально для сбора материалов для академических музеев. Используя врученную ему Академией «Инструкцию для собирания этнографических предметов», снабженную списком «главных категорий, коих не должно Вам опускать из виду», И. Г. Вознесенский подобрал комплекты и серии предметов, характеризующих быт и верования индейцев Калифорнии и Северо-Западной Америки.

В витрине, где сосредоточены материалы, посвященные этому замечательному собирателю, экспонируются предметы, отражающие быт и народное искусство эскимосов, алеутов, тлинкитов и атапасков, и также зарисовка И. Г. Вознесенского, зафиксировавшая похороны тлинкитского таэна².

Еще более интересный материал экспонирован в разделе Южной Америки, весомый вклад в изучение которой внес академик Г. И. Лангсдорф, совершивший кругосветное плавание (1803—1808 гг.) и экспедицию в Бразилию (1821—1829 гг.). Его спутники, художники Г. Флоранс, А. Тонэй, М. Ригендас в своих акварелях и зарисовках отразили различные стороны природы и быта населения, главным образом Бразилии, а также Океании, Японии и Северной Америки. Большая часть этих акварелей до сих пор еще не опубликована.

В особой вертикальной витрине демонстрируются украшения из перьев индейцев мундуруку и одежда индейцев бороро. Головной убор из перьев, пояс из человеческих волос экспонируются на контурном абрисе человеческой фигуры. Основная часть

² Ленинградское отделение Архива АН СССР, фонд 46, оп. 1, № 3, л. 156.

Рис. 3. Уникальные предметы из эскимосской коллекции МАЭ: маска, топорик, ритуальный пояс

собранного и зафиксированного Г. И. Лангсдорфом материала представляет уникальный интерес, так как изученные им племена к началу XX в. по большей части были уничтожены или ассимилированы.

Роль Н. Н. Миклухо-Маклая в этнографическом и антропологическом изучении народов Океании общеизвестна. В 1885 г. он подарил Музею антропологии и этнографии коллекцию предметов и зарисовки. На стендах и в витринах помещены материалы, посвященные этому замечательному ученому-гуманисту; они дают краткую характеристику его разносторонней деятельности. В их числе — карта маршрутов экспедиций Н. Н. Миклухо-Маклая, подлинная зарисовка папуаса (во весь рост), образцы собранных им в Полинезии и Меланезии коллекций.

В основу этнографического и антропологического собрания МАЭ по народам Центральной и Восточной Африки положена коллекция, подаренная в 1879 г. Музею стечественным исследователем Африки В. В. Юнкером. Он был первым европейцем, проникшим на крайний юг Судана, в северо-восточные районы водораздела Конго и Нила и проводившим там этнографические исследования. На выставке представлены ритуальные маски (бонго), скульптурные изображения предков и оружие (зажде, пигмеев) и др. Многие предметы из собранной Юнкером коллекции являются уникальными.

Фонды МАЭ по этнографии народов Кавказа также комплектовались академическими экспедициями XVIII—XX вв., во главе которых стояли такие крупные ученые, как академики П. С. Паллас, И. А. Гильденштедт, А. М. Шёгрэн. Благодаря собирательской и организационной деятельности Академии наук Музей располагает редчайшими собраниями одежды и предметов народного искусства из ряда областей Кавказа. Громадный интерес, в частности, представляет полный костюм и вооружение закавказского курда (рис. 4), поступивший в МАЭ в 1840-х гг., а также прекрасная коллекция женских украшений народов Дагестана.

Старейшие экспонаты МАЭ, характеризующие жизнь народов Китая, одновременно являются старейшими этнографическими предметами, поступившими в Кунсткамеру. Их можно датировать концом XVII — началом XVIII в. Фонды МАЭ по народам этого региона пополнялись в течение более чем двух веков и отличались богатством и разнообразием. Однако большая часть этих коллекций отражала культуру и быт

Рис. 4. Курдский костюм и дагестанские украшения из коллекции МАЭ

Рис. 5. Предметы из Хивинской коллекции акад. А. Н. Самойловича

народов Северного Китая; южные же его области не получили должного освещения. Поэтому собранные академиком В. М. Алексеевым в начале XX в. материалы по культуре и быту населения Южного Китая, представляют особый интерес. Помимо того, экспонируемые в витрине костюм невесты, сверху донизу покрытый великолепной многоцветной вышивкой, а также металлические украшения к нему являются интереснейшим памятником народного искусства народов Южного Китая.

Комплектование фондов МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана относится к гораздо более позднему времени, а именно ко второй половине XIX в. В нем принимали участие такие видные ученые и путешественники, как академики В. В. Розен, Л. С. Берг, А. Н. Самойлович, а также Н. Ф. Катанов, Б. А. Громочевский, Н. М. Пржевальский, Г. Е. Грум-Гржимайло. В начале XX в. коллекции МАЭ пополняли Русское Географическое общество, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, а также ряд отдельных исследователей. Большую научную ценность, в частности, имеют материалы, собранные А. Н. Самойловичем в экспедициях 1908—1925 гг. Очень интересны представленные на выставке коллекции художественной вышивки и вязки, металлических изделий, украшенных чеканкой, и другие образчики художественных промыслов населения Хивы, а также поступившие отсюда полный традиционный костюм мужчины и женский свадебный костюм (рис. 5).

В заключительном разделе выставки подводятся итоги собирательской деятельности МАЭ и характеризуется научная, практическая, научно-просветительная работа созданного в 1933 г. на базе МАЭ Института этнографии. На стендах отражается работа ленинградского отделения по созданию письменности для ряда малых народов СССР (учебники, словари), подготовка специалистов через соответствующие кафедры университета и аспирантуру, музейная и лекционная деятельность (афиши лектория, путеводители, учебники, научно-популярная литература).

С помощью титульных листов последних изданий выявляется основная проблематика научной работы Института в области антропологии и этнографии.

В подготовке юбилейной выставки участвовала бригада сотрудников Института этнографии (Ленинград) в составе В. В. Антроповой, Ю. Е. Березкина, И. И. Гохмана, Г. И. Дзенискевич, И. В. Жуковской, Ю. В. Ионовой, Р. Г. Ляпуновой, З. Л. Пугач, Т. Д. Равдоникас, М. В. Сазоновой, Л. А. Фирштейн, Э. Е. Фрадкина, Т. К. Шафрановской и А. В. Шевченко. Научная разработка выставки проводилась под руководством автора настоящей статьи. Выставка чрезвычайно удачно оформлена художниками И. Г. Каменевым, И. И. Каракиным и А. В. Беловым, которые нашли правильное соотношение между плоскостным и предметным материалом, сумели избежать перегрузки экспонатами, использовали новейшие методы экспонирования.

Несомненной удачей оформления является цветковое решение экспозиции: светлосерый фоновый материал в сочетании с белыми планшетами для портретов и отдельных экспонатов, а также декоративный фриз из прекрасно выполненных метровых черно-белых фотографий, протянувшийся над всеми шкапами и стендами, удачно вписались в барочную лепку XVIII в. и бело-серую окраску стен и потолка двухцветного зала, на галерее которого разместились экспозиция.

Т. В. Станюкович

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»

С 18 по 20 декабря 1973 г. в Новосибирске проходила Вторая Всесоюзная конференция по проблемам происхождения народов Северной Азии, организованная Институтом истории, филологии и философии (ИИФиФ) Сибирского отделения Академии